

УДК 342.951+351.811

М.А. Бучакова, С.А. Романькова

M. Buchakova, S. Romankova

О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВИДЕОЗАПИСИ В ПРАВОПРИМЕНЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В научной статье рассматриваются новеллы законодательства относительно использования полицией технических средств видеозаписи при применении мер административно-процессуального обеспечения в области дорожного движения. Процедура по применению технических средств видеозаписи исследуется как альтернатива замене участия понятых при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области дорожного движения.

Ключевые слова: административно-процессуальные меры, административные процедуры, понятые, средства видеозаписи, дорожное движение.

USING TECHNICAL MEANS OF VIDEO RECORDING IN LAW ENFORCEMENT BY THE OFFICERS OF THE STATE TRAFFIC SAFETY INSPECTORATE

The article discusses new legislation on using technical means of video recording by the police officers while applying measures of administrative support in the field of traffic. The procedure for applying the technical means of video recording is seen as an alternative to the participation of witnesses while ensuring the proceedings of administrative offense in the sphere of traffic.

Keywords: administrative measures, administrative procedures, witnesses, video recording, traffic.

Административные правонарушения в области дорожного движения занимают значительную часть административной практики [3; 4]. Распространены такие административные правонарушения, как управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ); нарушение правил расположения транспортных средств на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона (ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ); не выполнение водителем требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ) и др. [2].

Осуществляя в соответствии с Федеральным законом «О полиции» [5] целый комплекс функций правоохранительной направленности по обеспечению безопасности дорожного движения, сотрудники ГИБДД уполномочены на применение мер административного принуждения (ч. 2 ст. 13 Закона о полиции), в числе которых выделяется самостоятельная группа норм по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях. Институционально-самостоятельный характер этих норм заключается в законодательном закреплении перечня мер, имеющих целевую направленность, детальную правовую регламентацию оснований и порядка применения, а также механизм процессуального оформления

полученных результатов. Перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях закреплен в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

До недавнего времени присутствие понятых являлось обязательным в большинстве случаев применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Закон, закрепляя данные меры, устанавливал норму обязательного участия понятых в случаях, предусмотренных главой 27.

Согласно ст. 25.7 КоАП РФ «Понятой удостоверяет в протоколе своей подписью факт совершения в его присутствии процессуальных действий, их содержание и результаты. Понятой вправе делать замечания по поводу совершаемых процессуальных действий. Замечания понятого подлежат занесению в протокол». Однако широкое использование института понятых затруднило практику применения мер административного принуждения по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Федеральным законом от 14 октября 2014 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов

Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [7] были внесены дополнения, регламентирующие порядок применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Ст. 25.7 КоАП РФ дополнена частью 6, закрепляющей возможность применения видеозаписи для фиксации проводимых процессуальных действий, за исключением личного досмотра. Материалы, полученные с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Таким образом, при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в качестве альтернативы участию понятых можно использовать видеозапись. Обязательное участие понятых предусмотрено лишь в одной административной процедуре – личном досмотре.

Следует отметить, что к данной новелле Закона неоднозначно отнеслись сотрудники органов внутренних дел. Так, проведенный авторами в 2014 г. в Омской области и Приморском крае опрос сотрудников территориальных органов внутренних дел о целесообразности альтернативной замены участия понятых на процессуальную фиксацию средствами видеозаписи показал, что за применение видеофиксации высказались: в случаях отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида – 88,1%; освидетельствования на состояние алкогольного опьянения – 76,3%; направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения – 82,8%; задержания транспортного средства – 82,8%; досмотра транспортного средства – 72,3%, личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, – 67,1%; изъятия вещей и документов – 76,3%; ареста вещей – 76,3%; доставления – 86,8%; административного задержания – 86,8% респондентов.

Как видим, большая часть опрошенных высказалась за использование видеозаписи при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем из 100% опрошенных представителей Государственной инспекции безопасности дорожного движения только 37% их высказались за целесообразность использования в качестве альтернативы понятым технических средств видеозаписи.

Полагаем, что данная позиция опрошенных основывается ссылкой на следующие обстоятельства.

Во-первых, это явное нежелание участников дорожного движения выступать в качестве понятых, обусловленное разными причинами, в первую очередь большой потерей личного времени, требуемого для фиксации административных процедур. Так как в КоАП РФ отсутствует норма об ответственности за отказ выступать в качестве понятого, любой участник дорожного движения может просто отказаться от своего присутствия и удостоверения проводимой в его присутствии административной процедуры по применению меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области дорожного движения.

Во-вторых, это потенциальная возможность подвергнуться давлению со стороны лица, совершившего правонарушение. Понятые, являясь многочисленной категорией лиц, вовлекаемых в административный процесс в области дорожного движения, наравне со свидетелями и потерпевшими могут быть объектами такого давления. Своё опасение подвергнуться незаконному давлению со стороны лица, совершившего правонарушение в области дорожного движения, высказали 70 (89,7%) из 100% опрошенных водителей и пешеходов.

В-третьих, нормы КоАП РФ, достаточно подробно регламентируют административно-правовой статус понятого, что позволяет в полном объеме обеспечить удостоверительную его функцию. Однако разные люди, выступая в качестве понятых, обладают разным объемом правовых знаний в области знания Правил дорожного движения, необходимых для участия в правоприменительной деятельности полиции. В связи с этим в научной литературе подчеркивалось, что «понятые в силу своей некомпетентности не могут оценить законность, целесообразность и объективность... действия, не понимают смысла происходящего...» [1, 139-140]. Несомненно, понятые, привлекаемые к участию в административно-процессуальных процедурах, должны обладать достаточным объемом специальных знаний, чтобы понимать действия сотрудника ГИБДД и полноценно фиксировать ход и результаты применения мер административного принуждения к правонарушителям.

В-четвертых, динамичное развитие многофункциональных технических средств фиксации доказательств, позволяет аккумулировать текстовую, графическую, звуковую и видеинформацию, что способствует полной, своевременной и всесторонней процессуальной фиксации содержания административной процедуры.

В-пятых, позиция правоприменителей тесно переплетается с простыми жизненными реалиями.

Правоприменительная деятельность сотрудников полиции может осуществляться в условиях, при которых обеспечить присутствие понятых при необходимости применения меры административного принуждения в области дорожного движения объективно невозможно. Такими условиями выступают время суток, дорожные условия, протяженность участков дорог, удаленность от населенных пунктов, обстоятельства, не требующие промедления в применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и т. д.

Следует отметить, что в ночное время, на дорогах городов, не говоря уже об участках дорог значительно удаленных от населенных пунктов или в малонаселенных местностях, сложно найти лиц, изъявивших желание принять участие в административных процедуре в качестве понятых. Кроме того, не каждый пешеход, встречающийся в ночное время и на таких дорожных участках, имеет при себе документ, удостоверяющий личность, что также затрудняет возможность его привлечения в статусе понятого.

Большинство возникающих ситуаций в сфере дорожного движения требуют быстрого реагирования сотрудников полиции по применению мер административного воздействия. Так в правоприменительной деятельности сотрудников полиции нередки случаи, когда водителя, находящегося в состоянии опьянения, необходимо извлечь из транспортного средства с целью сохранения его жизни и здоровья, а также жизни, здоровья и имущества иных участников дорожного движения. В такой ситуации сотрудники полиции, в силу сложившихся обстоятельств, представляющих реальную угрозу неограниченному кругу участников дорожного движения, обязаны действовать без промедления, что объективно исключает возможность поиска и привлечения понятых. На практике в таких ситуациях понятые расписываются в процессуальных документах, не присутствуя при самой процедуре, то есть после совершения в отношении правонарушителя всех необходимых процессуальных действий. Нередки, к сожалению, и случаи фиксации понятыми своих подписей в незаполненных бланках протоколов, что является грубым нарушением порядка применения административно-процессуальных мер. Такие нарушения приводят к исключению из материалов дела об административном правонарушении протоколов о применении мер административного воздействия. Что в свою очередь является причиной неудовлетворения судьями ходатайств сотрудников полиции о привлечении правонарушителей в области

дорожного движения к административной ответственности, ввиду отсутствия доказательств. Это позволяет правонарушителю уклониться от административной ответственности. И, как следствие, ведет к нарушению одного из основополагающих и общепризнанных принципов административной ответственности – неотвратимости наказания.

Полагаем, что приведенные доводы, убедительно свидетельствуют в пользу решения российского законодателя об использовании видеозаписи при применении полицией мер административного принуждения в области дорожного движения. Вместе с тем применение средств видеозаписи требует определенной технической оснащенности для их использования, детальной регламентации порядка использования, закрепленных требований, предъявляемых к качеству изображаемого.

В целях улучшения технического оснащения подразделений ГИБДД Министерством внутренних дел Российской Федерации в соответствии с внесенными изменениями в Приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157 [6], утверждены нормы положенности средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения. Однако данным приказом среди нормативов и видов специальной техники утверждены лишь системы видеонаблюдения, которые должны быть установлены на всех патрульных автомобилях территориальных подразделений ГИБДД на региональном и районном уровнях МВД России. Данные системы используются для фиксации дорожной обстановки и аудио-, видеозаписи внутри автомобиля, что не позволяет их использовать для внешней фиксации административно-процессуальных процедур.

Отсутствие правового акта, регламентирующего порядок применения технических средств видеозаписи сотрудниками полиции в области дорожного движения, также создает препятствие в их использовании в правоприменительной деятельности.

Для преодоления барьеров на пути к использованию технических средств видеозаписи как альтернативы участию понятых, на наш взгляд, является целесообразным разработка ведомственной инструкции, регламентирующей порядок их использования. Полагаем, это позволило бы создать необходимые условия для реализации закрепленных законом полномочий сотрудников ГИБДД в правоприменительной деятельности в области дорожного движения.

Примечания

1. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие. – Волгоград : ВСШ МВД России, 1993.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
3. Майоров В. И. Понятие дорожного-транспортных правонарушений и вопросы их классификации // Проблемы права. – 2014. – № 2 (45). – С. 173-175.
4. Майоров В. И. Содержание понятия «безопасность дорожного движения»: теоретические основы// Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2012. – № 29. – С. 99-101.
5. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 10 февраля.
6. Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медико-санитарных и санаторно-курортных организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1157 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Российская газета. – 2014. – 17 октября.

БУЧАКОВА Марина Александровна, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права, Омская академия МВД России.

E-mail: mb200163@mail.ru.

РОМАНЬКОВА Светлана Александровна, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Дальневосточный юридический институт МВД России.

E-mail: svetaromankova@mail.ru.

BUCHAKOVA Marina, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional and International Law, Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: mb200163@mail.ru.

ROMANKOV Svetlana, Lecturer, Chair of Administrative Law and Administrative Activity of the Law Enforcement Agencies, the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: svetaromankova@mail.ru.